

ПОДГУРСКИЙ НИКОЛАЙ ГЕНРИХОВИЧ

1922–1944

Лейтенант, командир роты 455 стрелкового полка 42 стрелковой дивизии, защитник Гродненской крепости во время Великой Отечественной войны. Последний защитник форта № 1. Награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Именем Николая Подгурского в Гродно названа улица (2023).

Родился в 1922 году в городском посёлке Чечельник Чечельницкого района Винницкой области (Украина).

Участник Великой Отечественной войны.

Во второй половине июля 1944 года войска 50-й армии после освобождения Гродно форсировали Неман и стали постепенно расширять плацдарм на его западном берегу. 2-я рота 455 стрелкового полка под командованием лейтенанта Н. Г. Подгурского 17 июля выбила врага из полуразрушенного форта № 1 Гродненской крепости и закрепились в нём. (Справа от дороги Гродно – Сопоткин, на одном из холмов возле деревни Загораны со времён Первой мировой войны сохранились остатки форта № 1 Гродненской крепости, взорванной русскими при отступлении. Во время Великой Отечественной войны в руинах форта советские воины ещё раз продемонстрировали примеры мужества и преданности Родине).

Утром наступление возобновилось в направлении шоссе Гродно – Совецки. В полдень на горизонте неожиданно появились фашистские танки. Гитлеровцы, пытаясь задержать наступление советских войск у границы Восточной Пруссии, срочно перекинули сюда с юга 3-ю танковую дивизию, которая должна была поддержать сводную боевую группу генерала фон Готберга. Эта группа и нанесла теперь контрудар на плацдарме по нашим частям, которые ещё не имели танковой поддержки.

На участке 42-й дивизии сразу же возникло тяжёлое положение. Под напором вражеских танков наши воины бросились к переправам. Туда же двинулся и враг. Рота Н. Г. Подгурского при отступлении успела спрятаться в руинах занятого накануне форта и отбила попытку фашистов с ходу овладеть укреплением. Быстро были стянуты остатки 1-го и 2-го батальонов полка, что позволило организовать круговую оборону форта, которую возглавил заместитель командира полка майор М. В. Сидорец.

Окружив укрепление танками, враг предпринял попытку сломать сопротивление его защитников. Атака шла за атакой. Рота Подгурского, как наиболее боеспособная, оборонялась возле главного входа в форт и приняла на себя основной напор фашистов. Её поддерживал взвод 45-миллиметровых пушек. Его командир, старшина Булгач, выкатил пушку на прямую наводку, подбил немецкий танк и был тяжело ранен осколками снаряда. Остальные

танки повернули от форта и двинулись к реке. По наступающим автоматчикам ударили станковые пулемёты взвода старшего лейтенанта Владимира Ситникова. Понеся потери, гитлеровцы отступили к деревне Загораны. Попытка овладеть укреплением с ходу потерпела поражение. Враг хоть и продолжал обстреливать форт, атак в тот день больше не предпринимал.

Вечером майор Сидорец собрал командиров, чтобы обсудить создавшееся положение. Связи со штабом не было, единственная рация командира батальона капитана Беляева вышла со строя. По звукам, что доносились, бой шёл около переправы, куда недавно пошли танки. Необходимо было проверить не замкнуто ли окружение, попробовать отправить к своим всех раненых, которых набралось очень много, особенно в батальоне капитана Копанева.

Отдельные роты, такие как 5-я и 6-я, не составляли и взвода. Подсчитали имеющиеся в наличии силы и средства: боеприпасов хватало на сутки боя, продуктов питания почти совсем не было. Неизвестно было, где брать воду. Несмотря на это, было принято твёрдое решение: держаться до конца, пока не придёт помощь. После собрания парторг батальона Петров собрал всех коммунистов. Среди них были и комсомолы, которые высказали желание перед трудным боем вступить в члены партии. Резолюция встречи была такая: «Каждому бороться до последнего!». Воины разошлись на указанные им места обороны. На самое опасное место – рота Подгурского.

Утром 18 июля враг подтянул к укреплению полицейский полк и начал штурм форта. Самолёты сбросили бомбы и забросали форт авиационными гранатами. Толстые бетонные стены выдержали атаку немцев. После миномётного обстрела гитлеровцы с двух сторон бросились к укреплению. По густым цепям атакующих ударили миномётчики взвода лейтенанта Бледнова и пулемётчики лейтенанта Капустина. Фашисты не выдержали, залегли перед валами. Через некоторое время противник приблизил к форту несколько «фердинандов» и начал жёсткий обстрел руин. (Одной из самых грозных машин, с которым столкнулись советские воины, был «Фердинанд». Это была немецкая тяжёлая самоходно-артиллерийская установка (САУ, тяжёлое штурмовое орудие по немецкой терминологии) класса истребителей танков. Она именовалась также «Элефант» (нем. Elefant – слон).

Батальоны начали нести потери. Вперёд выдвинулись бронебойщики младшего лейтенанта Евтеева и открыли огонь по врагу. Но он был мало эффективен. Красноармейцы Воскобойников, Викторов и Попов заставили «фердинандов» немного отступить назад от стен форта и погибли в неравном бою. Положение осаждённых становилось всё тяжелее. Катастрофично уменьшались боеприпасы. Увеличивалось число убитых и раненых. Ранены были майор Сидорец, капитан Копанев, лейтенант Подгурский, лейтенант Хабаев, многие командиры отделений и бойцы. Легкораненые продолжали бой.

Во второй половине дня враг начал общий штурм. После обстрела укрепления из пушек и тяжёлых реактивных миномётов, немцы со всех сторон бросились к форту, поливая руины автоматным огнём. В разных местах

укрепления завязались жестокие рукопашные стычки. В дыме слышались крики, стоны, разрывы гранат, автоматные очереди. Особенно упорный бой шёл у главного входа, где сражались бойцы 2-й роты лейтенанта Подгурского, взвода лейтенанта Шипеева. В каземат, отведённый для раненых, прибывали всё новые и новые воины.

Погиб санинструктор 1-го батальона старшина Бабичев. Его обязанности принял на себя старшина Кучеренко со 2-го батальона. Раненых не было чем перевязывать. Не было даже воды. Кучеренко, услышав, что где-то близко сочится вода, направился туда с котелком. На пути старшина лицом к лицу встретился с гитлеровцем, набросился на него и задушил, схватил его автомат. Потом нашёл струйку воды у стены, набрал полкотелка и вернулся к раненым.

В это время немцы прорвались на крышу укрепления и бросили в пролом две гранаты. Взрывом одной из них старшине оторвало кисть левой руки. Сделав себе перевязку, он бросился наверх и с трофейного автомата уничтожил четырёх врагов.

Мужественно и умело сражались и другие защитники форта. «В этом бою был массовый героизм» – вспоминал бывший комбат С. А. Беляев. Но бой был очень неравный: против двух отрезанных от своих, обескровленных, без продуктов, с ограниченным количеством боеприпасов батальонов, – в четыре раза большие силы врагов, отлично вооружённых, поддержанных авиацией, танками, артиллерией. И всё же и на этот раз гитлеровцам не удалось сломить сопротивление окружённых. Тогда они предложили сдаться, гарантируя жизнь, обещая еду и медицинскую помощь. Но советские воины отклонили это предложение. В ответ враги пригрозили сжечь их, выгнать с помощью огня и дыма. Для этого они приволокли к стенам бочки с соляжкой, а когда возобновился штурм, подожгли их и скатили в проломы. В трещины посыпались дымовые шашки, химические гранаты. Но красноармейцы не прекратили бой. Стреляли даже раненые пулемётчики – сержанты Кащеев и Мешков, рядовой Ахмедшин.

Враги всё напирали. Они со всех сторон облепили укрепление. Капитан Беляев, который принял на себя после ранения майора Сидорца командование окружёнными, обратился к командиру: «Товариш майор. Рация исправлена. Необходимо вызвать на форт наш артогонь с правого берега! Иначе фашисты нас сломают». М. В. Сидорец согласился и поручил радисту Покраснетьеву связаться непосредственно с командиром дивизии. Решение об открытии огня по своим же солдатам, оборонявшимся на форту № 1, отдавал сам командующий 50-й армией генерал-лейтенант И. В. Болдин., державший ситуацию с 42-й дивизией на личном контроле. Генерал-майор А. И. Слиц приказал одной из батарей гвардейского миномётного полка сделать залп по высоте с фортом № 1.

Внезапный огонь «катюш» ошеломил гитлеровцев: всё вокруг потонуло в дыму и пламени. Десятки врагов погибли возле руин, уцелевшие разбежались, спасаясь от беспощадного огненного смерча. Идти на новый штурм они уже не рискнули.

Ночью был получен приказ: забрать с собой раненых и выходить к Неману в согласованном месте. Тут же был разработан порядок выхода, выбран по карте маршрут. Прикрывать колонну впереди должна была боевая охрана, сзади – рота Подгурского, которая покидала форт последней.

Во второй половине ночи, под прикрытием темноты, двигались к Неману по заросшей кустарником низине вдоль ручья небольшая колонна. Враг не ожидал её выхода в такое время и не засёк. Но возле реки колонна была выявлена. Переправа вброд проходила под огнём, поэтому не обошлось без новых потерь. Поддержали свои огнём с другого берега. Только роте Подгурского, которая шла сзади, не повезло. Сбившись в темноте с маршрута, воины проблудили до рассвета и вернулись опять в форт. Утром им пришлось продолжить неравный бой в значительно меньшем составе.

Враги, опять получив отказ на их предложение сдаться, придумывали всё новые способы борьбы с красноармейцами. Мужественные воины в ответ запели стародавнюю песню русской воинской славы «Варяг». Сражались до последнего. Но теперь оборона была уже малоэффективной. Радиостанция была выведена из строя, закончился неприкосновенный запас, подходили к концу боеприпасы. Малое количество солдат не позволяло занять весь периметр оборона форта. По немецким данным штурм укреплений форта № 1 закончился к двум часам дня 20 июля. Лишь 8 солдат из этой последней группы оборывшихся советских солдат и офицеров смогли вырваться из руин 1-го форта. До подхода советских частей их укрывал житель деревни Соловьи Б. П. Якуцевич. Оставшиеся в форте лейтенанты Н. Г. Подгурский и А. И. Шипеев застрелились, предпочтя смерть позорному плену. Оба они оставили посмертные записки. Лейтенант Николай Подгурский написал: «Товарищи! Кто найдёт нас мёртвыми, знайте, что мы погибли честно, как подобает воинам Красной Армии, защищая честь и независимость нашей Родины. Смерть немецким оккупантам! Отомстите за нас, товарищи. Лейтенант Подгурский». Записку нашли в кармане его гимнастёрки.

Через три дня, после освобождения воинами 42-й дивизии деревни Загораны, оба лейтенанта были похоронены возле входа в уничтоженный форт, который они героически защищали. Там же в братской могиле похоронены ещё 60 воинов, которые погибли в неравном бою с врагом. Позже политотдел 50-й армии выпустил специальную листовку с заголовком «Героичный подвиг бойцов лейтенанта Подгурского не погаснет в веках».

Возле руин форта, у деревни Загораны, в честь воинов 455-го стрелкового полка, в состав которого входила и рота Н. Г. Подгурского, установлена памятная стела, у её подножия – плиты с именами погибших.

По ходотайству красных следопытов Житомянской средней школы Николай Генрихович Подгурский посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени. Его имя присвоено пионерскому отряду школы.

Оборона форта № 1 Гродненской крепости по своему героизму не уступает знаменитой обороне Брестской крепости в 1941 году.

